

Изначально он планировал сдать экзамен на звание туншэна в этом году, а уже на следующем этапе готовиться к экзамену на сюэцзя; но теперь он решил, что лучше сразу в следующем году сдать на сюэцзя. Ему нужно как можно быстрее подняться на высокую должность, пусть даже ради того, чтобы жениться на Линь Дане.

Линь Дань не знал о его планах. Он потянул Ху Чэ в комнату, усадил за стол и велел А Чжу подавать блюда:

— Ешьте скорее, пока горячо. Сейчас на улице холодно, еда быстро остывает. Кстати, греть вина?

Только они взялись за палочки, как ворота двора с грохотом распахнулись. Линь Сян влетел во двор, сбиваясь с шагу:

— Старший брат, второй принц приехал!

С приходом второго принца Линь Даню, конечно же, пришлось выйти его встречать, хотя он был всего лишь мелкой сошкой, и второй принц вряд ли бы на него даже взглянул.

Им пришлось отложить палочки, привести себя в порядок, и Ху Чэ, взяв Линь Дана на спину, направился во двор. У ворот они узнали, что пришел не только второй принц, но и Се Сысин... нет, Се Сысин тоже был здесь.

На их лицах не было и следа волнения. Они говорили, что пришли как представители императора, чтобы поздравить и вручить подарки. Они действительно сделали это с достоинством, выпили вина и только потом ушли.

Линь Дань не мог понять, зачем они пришли.

Ху Чэ тоже не знал, он только понимал, что из-за этой задержки блюда, приготовленные Даньданем, остыли.

Линь Дань велел убрать блюда и приготовить новые:

— Извини, брат Чэ.

Он специально рассчитал время, чтобы приготовить целый стол блюд, но теперь, кроме холодных закусок, все остальное пропало.

— Ничего страшного, — улыбнулся Ху Чэ. Его глаза прищурились от удовольствия, и он продолжал накладывать еду Линь Даню, не переставая смеяться.

Неважно, что думали другие, но этот день он провел с радостью. Однако эта радость исчезла, как только он сел в карету, чтобы ехать домой.

— Семью Линь император выставил мишенью для второго принца, а ты еще радуешься?

Ху Чэ, выпивший немного вина и находившийся в легком опьянении, услышав слова отца, мгновенно протрезвел, выпрямился и спросил:

— Что случилось?

Ху Гаоминь выпил на банкете больше, чем его сын, и теперь лениво закрыл глаза, натянув на себя тонкое одеяло:

— Если я буду все тебе объяснять, зачем тебе голова? Думай сам.

С этими словами он начал храпеть.

Ху Чэ, скривив губы, посмотрел на своего несерьезного отца, затем повернулся к Ху Цзюню:

— Брат?

Ху Цзюнь отвернулся и начал насвистывать.

Ху Чэ прищурился, ткнул его в бок, отчего Ху Цзюнь чуть не вскочил с места от боли и щекотки.

— Ах ты, маленький негодник, становишься все наглее! Вернись домой, попрошу мать тебя наказать!

— Только маленькие дети бегут к маме, когда проигрывают, — не уступил Ху Чэ. — Говори, что случилось?

Ху Цзюнь закатил глаза:

— Отец сказал тебе думать сам. Неужели ты совсем ничего не понял?

Ху Чэ сжал губы:

— Кое-что понял.

Он привел мысли в порядок и медленно начал:

— Если даже мы знаем, что за Линь стоял второй принц, то император не мог этого не знать. Но вместо того, чтобы успокоить Линь, он послал второго принца с подарками. Сегодня была только свадьба седьмого сына Линь, у которого даже не было ученого звания, а невеста была всего лишь дочерью уездного начальника. Прислать подарок было бы уже достаточно, а уж лично явиться, да еще с Се Сысином, — это уже слишком. Так что второй принц пришел не для поздравлений, а скорее для демонстрации силы. Но и это не объясняет всего.

Ху Цзюнь кивнул:

— Что именно не объясняет?

— Министр чинов, если не сказать, что он доверенное лицо императора, то уж точно важный чиновник, пользующийся его доверием и поддержкой. Министерство чинов слишком важно, чтобы даже второй принц, не говоря уже о наследнике престола, мог так открыто на него нападать. Разве это не противоречит воле императора? — Ху Чэ никак не мог понять.

Императорская семья — это не обычная семья, даже в обычной семье раздел имущества может привести к смертельной схватке. К тому же, чиновники — это не слуги, разве можно их просто раздать сыновьям, как игрушки?

Ху Чэ нахмурился:

— Когда я расстался с Даньданем, муфту мы оставили на ее выбор! Неужели министр чинов в глазах императорской семьи стоит меньше, чем муфта в наших глазах?

Какое странное сравнение! Почему это звучит так логично? Но сравнивать императорскую семью с Линь Данем и Ху Чэ, а кролика с министром чинов — это разве уместно?

Ху Цзюнь скривился, оттолкнул отца, который начал храпеть, и, натянув на себя половину одеяла, заснул.

Ху Чэ, ожидавший ответа от отца и брата, остался в недоумении, глядя на них и едва сдерживаясь, чтобы не ткнуть их в бок.

Линь Дань не знал о разговоре в семье Ху. После того как гости разошлись, его разбудили, и все мужчины семьи Линь, кроме его отца, собрались на его кровати, укрывшись одеялами и упираясь ногами друг в друга.

Линь Дань, сонный, присел в углу кровати, положил голову на плечо старшего дяди и зевнул:

— Почему все пришли ко мне?

— В твоём дворе тише всего.

Как старший внук, Линь Дань имел особые привилегии, его двор был тихим и просторным; к тому же он недавно оправлялся от травмы, и даже в такие шумные дни, как сегодня, его никто не беспокоил.

Дед Линь укутался в самое большое одеяло:

— Даньдань, что ты думаешь о визите второго принца?

— Беспочинная любезность — это всегда что-то недоброе, — сказал Линь Дань прямо. — В любом случае, его визит ничего хорошего не сулит.

Дома ему мало что рассказывали о политике, и он не понимал сложных связей при дворе. Он был уверен только в одном: второй принц — его враг, и между их семьями может быть только борьба не на жизнь, а на смерть.

Его ответ заставил деда Линь на мгновение задуматься, затем он вспомнил, что этот Линь Дань — не его старший внук, которого он воспитывал с детства, а младший, которого он баловал. Младший внук был повеса, и политика для него была чем-то из другого мира. Как он мог анализировать такие вещи, основываясь на мелких деталях?

Недавние поступки младшего внука заставили его взглянуть на него по-новому, и он начал забывать, что старший внук был заменен младшим.

Он вздохнул, хотел что-то сказать, но третий дядя Линь опередил его:

— Даньдань, где у тебя лишние одеяла?

В комнате было слишком много жаровен, в комнате Линь Дана их было только две. В этот холодный зимний день они лишь немного согревали воздух. В постели было несколько грелок, но все они были захвачены отцом и братьями, а третий дядя, как самый младший, получил только угол одеяла.

Линь Дань указал на сундук:

— Там должно быть несколько одеял. Но где они лежат, нужно спросить у А Сяна.

Одеяла на его кровати меняли почти каждый день, и в хорошую погоду А Сян часто стирал и сушил их. Но где они хранятся, он не знал.

Третий дядя быстро нашел в сундуке три одеяла, укутался в них, снял обувь и прыгнул на кровать, серьезно сказав:

— Ну, говорите!

Дед Линь сердито посмотрел на третьего сына:

— Семья Шан становится все хуже, и император тоже стареет. На этот раз я оказался между молотом и наковальней, став тестом для них.

— Лучше я скажу, — старший дядя Линь, уставший от отцовской скрытности, решил говорить прямо. — Министерство чинов теперь стало заданием для второго принца от императора.

Автор хочет сказать:

Даньдань: Пришел плохой парень!

Ху Чэ: Хуже тебя?

Даньдань: Уходи! Я хороший парень!

Ху Чэ: О? Что за хороший парень? Дай-ка я посмотрю.

Даньдань: Проваливай!

<http://bllate.org/book/17701/1652692>